

Пока Ши Хуай замер в задумчивости, внезапно грянул выстрел. Он проницательно отклонил голову и слегка прищурился: на автомобильном стекле остался дымящийся след от пули.

Неподалёку стоял какой-то мужчина и недобрым взглядом смотрел в его сторону. Окинув взглядом всё видимое пространство, Ши Хуай заметил, как со всех сторон медленно приближаются люди в костюмах, и все они держали в руках оружие.

— Спускайся с машины!

Кантонский диалект? Ши Хуай приподнял брови: неужели он случайно забрёл в эпицентр разборок какой-то мафии?

С его нынешней духовной силой разобраться с ними не составит никакого труда.

Ему не нравилось ощущение, когда кто-то ему угрожает. С бесстрастным выражением лица он завёл машину и тронулся с места — смельчаки могли попробовать его остановить.

Стоило автомобилю сдвинуться с места, как со всех четырёх сторон раздались выстрелы, но эти пули странным образом замерли в воздухе, а затем полетели обратно в тех, кто их выпустил. Те стрелки, что были порасторопнее, отделались царапинами разной степени тяжести, а несколько медлительных погибли на месте.

Взгляд Ши Хуая оставался ледяным. Он игнорировал царивший снаружи хаос, крики и стрельбу — весь этот слившийся в единый шум галдеж на кантонском он всё равно не понимал.

Однако он не успел отъехать далеко, как перед ним внезапно выросла чёрная легковушка. Она преградила ему путь с такой уверенностью, будто водитель ни капли не сомневался, что врезаться в него не позволят.

Машина Ши Хуая плавно остановилась, и завести её больше не удавалось.

А передний автомобиль медленно опустил стекло, открывая взору красивый профиль мужчины — аристократичный и опасный. Длинными пальцами в кожаной перчатке мужчина зажимал зажженную сигару, с его тонких губ срывались струйки дыма, а неторопливые движения излучали уверенность человека, который уже держит победу в кармане.

— Ты до сих пор не выходишь?

Раздался хриплый и ленивый голос мужчины. Расстояние было не таким уж маленьким, но слова всё равно чётко долетели до ушей Ши Хуая.

Кончики пальцев Ши Хуая легко постукивали по рулю. Как интересно, у этого человека

тоже есть духовная сила?

Очевидно, что расстановка сил сейчас была явно не в пользу Ши Хуая, который впервые встретил в Мире человека с духовной силой.

Раньше, будь то миры совершенствования, фэнтези или западной магии, любые, даже самые могущественные божества и демоны были лишь низшими марионетками, созданными Главным богом, и уж точно не обладали никакой духовной силой.

Ши Хуай вышел из машины. Раз уж он унаследовал личность прежнего хозяина тела, то не имел права нарушать канон — таково было базовое требование к квалифицированному Хозяину системы. Поэтому, каков бы ни был его истинный характер, он должен был безупречно притворяться прежним владельцем тела.

В одно мгновение он плотно сжал губы, усмирил свою ауру, широко распахнул глаза и, глубоко вздохнув, шагнул вперед, пытаясь изо всех сил изобразить испуганного человека. Однако сцепленные в замок на краю одежды пальцы выдавали его с головой, а голос слегка дрожал:

— Чт... что случилось?

Движения Фу Аня замерли, а взгляд внезапно потемнел.

Независимо от того, была ли это наполовину застёгнутая, мятая рубашка, следы от веревок на беспорядочно перепачканном теле или потрясающая красота — всё это заставляло кровь мужчины закипать.

Особенно его глаза, похожие на усыпанное звездами ночное небо, которые смотрели на Фу Аня с таким жалостливым выражением, что устоять перед нахлынувшим чувством жалости было практически невозможно.

Ши Хуай: Система, кто этот мужчина? Почему у него есть духовная сила?

Система испугалась и, торопливо перевернув страницы досье, ответила: Фу Ань — теневой и легальный правитель преступного мира и бизнеса в Государстве Хуа, также имеющий связи в политических кругах. Он не главный герой, но фигура куда более крутая, чем любой протагонист, человек-легенда, предпочитающий держаться в тени. Никто не смеет публиковать его фотографии, но любые новости о нём неизменно производят фурор. К тому же он блюдёт нравственность и не имел ни единого партнера — те, кто пытались подложить себя под него, кончали тем, что их находили по частям. Человек загадочный и опасный. Что касается духовной силы, то тут мелкая ничего не знает, овер!

Разве мог такой влиятельный человек существовать в легком романтическом романе об индустрии развлечений? Ши Хуай всё еще сомневался, но мужчина тем временем уже открыл

дверцу автомобиля и вышел.

Лишь оказавшись лицом к лицу, Ши Хуай по-настоящему ощутил, как на него накатывает мощное, ужасающее давление. Что это за уровень духовной силы?!

Лицо Ши Хуая побледнело, но в то же время он почувствовал, как скорость рассеивания духовной силы внутри его собственного тела замедлилась.

Этот... этот человек, кажется, словно создан специально для него как идеальный инструмент?

В данный момент Ши Хуай превратился в изгоя, которого травят на каждом шагу: его бойкотировали во всей сети, а все контракты на рекламные амбассадорства были расторгнуты со штрафными выплатами. Для простых обывателей это выглядело как неопровержимое, стопроцентное доказательство вины. Больше всего на свете ему сейчас нужен был кто-то влиятельный и могущественный, кто смог бы ему помочь, но неужели этот человек способен еще и помочь ему удержать духовную силу?

Прошло не больше трёх секунд, прежде чем Ши Хуай принял решение: он хочет, чтобы этот мужчина стал его самым преданным псом, он хочет, чтобы Фу Ань полностью подчинился ему.

Мужчина был облачён в сшитый на заказ костюм, идеальный крой которого подчёркивал его безупречную фигуру. Его окутывал густой запах табака, а острый, как у ястреба, взгляд намертво приковал к себе стоящего напротив человека. Зажатая в пальцах сигара была затуплена и выброшена — водитель на лету поймал её одной рукой, после чего безмолвно застыл рядом.

Фу Ань пристально разглядывал молодого и невероятно красивого юношу. На теле того оставались сплошные двусмысленные следы, однако лицо было поразительно чистым, каждая черта будто создана специально для того, чтобы затронуть самые сокровенные струны его сердца. Родинка под миндалевидными глазами и покрасневший кончик носа заставляли Фу Аня с трудом сдерживать желание протянуть руку и прижать парня к себе.

При этом аура юноши напоминала холодный высокогорный кедр, недостижимый и чистый.

Мужчина приоткрыл тонкие губы, и его низкий, чувственный голос произнес фразу на непонятном Ши Хуаю кантонском:

— Ты убил моих людей.

Хотя Ши Хуай не понимал, какую чушь тот несёт, он почувствовал, как давление чужой духовной силы исчезло, и ему сразу стало намного легче. Он закусил губу, раздумывая, удастся ли ему гипноз, если он применит его на стоящем перед ним мужчине.

Он был ниже Фу Аня ровно на голову. Запрокинув голову и глядя прямо в глаза мужчине, Ши Хуай изобразил на миндалевидных глазах полное недоумение:

— Я ничего не понимаю.

Услышав это, Фу Ань опустил голову, и из его горла вырвался тихий смешок:

— Сорри.

Он на мгновение замолк и произнес с заметным гонконгским акцентом на путунхуа:

— Простите, мой китайский не так уж хорош.

— Я заметил, — без всякой любезности ответил Ши Хуай.

Напряженная атмосфера, царившая мгновение назад, вмиг рассеялась благодаря этому смеху Фу Аня.

Взгляд Фу Аня был прикован к нему, он редко позволял себе так открыто смотреть на кого-то — без единой капли злости, лишь с непреодолимым любопытством и собственническим инстинктом.

Мужчина небрежно бросил:

— Ты убил нескольких моих людей, придется компенсировать.

Ши Хуай не собирался сдаваться без боя. Широко распахнув глаза, он попытался воззвать к его логике:

— Это твои люди первые открыли огонь! К тому же я человек абсолютно слабый, беззащитный, как я мог их убить? Наверное, было слишком темно, и твои люди перепутали цели и пристрелили собственных сослуживцев!

Ши Хуай откровенно нёс чушь, оставалось лишь гадать, поверит ли ему этот человек.

Фу Ань шагнул вперед, поигрывая в руке дорогой зажигалкой, но расчеты в его голове не унимались — он всё так же горел желанием завладеть тем, кто стоял перед ним:

— Как интересно. Пусть будет по-твоему, но это моя территория. Ты уверен, что сможешь отсюда уйти?

— Т... тогда чего же ты в конце концов хочешь? — напускной испуг застыл на лице Ши Хуая, в то время как он уже готовился направить духовную силу на усиление гипнотического эффекта.

В этот момент мужчина медленно приблизился к нему. Запах табака стал еще гуще, а слова прозвучали словно интимный шепот влюбленных, произнесенный с безупречным британским акцентом:

— Я не хотел тебя обидеть... Я просто хочу тебя.

Ши Хуай удивленно уставился на него. В глазах мужчины таилась улыбка — казалось, он был готов простить Ши Хуая любые слова и капризы.

Подражая Фу Аню, он тоже задал вопрос по-английски:

— Почему?

Фу Ань промолчал. Никакой причины не было — он просто хотел его. С самого первого мгновения, как он его увидел, в голове билась лишь эта единственная мысль.

Можно ли считать это случайным стечением обстоятельств, приведшим к успеху плана Ши Хуая? Он-то собирался сделать этого человека своим подручным, но тот, как назло, положил на него глаз.

Впрочем, перед лицом столь редкого земного сокровища почему бы и не рискнуть? Отработав несколько сотен лет и всегда используя чужие тела, он ни разу не позволял себе лишнего.

Теперь же, когда ему посчастливилось занять собственное тело, какие могли быть ограничения и поводы для сомнений? Любой сошел бы с ума после сотен лет непрерывной каторги. Что плохого в том, чтобы позволить себе немного вольности? К тому же он ничего не терял.

Он впервые за долгое время почувствовал подъем. Испытывая приятное воодушевление, он, однако, должен был изображать жертву насилия — наивный цветок, уступающий силе обстоятельств, чтобы не нарушать характер прежнего хозяина тела. В конце концов он горько усмехнулся, словно идя на крайние меры, и применил тактику отступления ради наступления:

— Хорошо.

Так даже лучше — у него было достаточно уверенности, чтобы полностью взять этого человека под контроль.

Услышав его согласие, Фу Ань протянул руку, которую так долго сдерживал, и коснулся его

щеки, тяжело вздохнув:

— Почему ты так замерз?

В следующую секунду Ши Хуай оказался закутан в пропахший табаком пиджак.

— Садись в машину.

Водитель, он же специальный помощник и телохранитель по совместительству, Фу Цин на секунду завис. Он-то думал, что господин Фу сейчас выйдет из машины и лично кого-нибудь прикончит, но как развитие событий могло зайти в такое русло? Это было чересчур неожиданно!

<http://bllate.org/book/22239/2322871>